

УДК 81'373.45

Косова Марта Андреевна

студент,

*Институт мировой экономики и международных отношений,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: kosovamarta7@yandex.ru***Ридель Екатерина Игоревна**

студент,

*Институт мировой экономики и международных отношений,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация,**e-mail: ecaterina.ridel@yandex.ru***Научный руководитель: Боброва Екатерина Александровна**

кандидат филологических наук, доцент,

*кафедра теоретической и прикладной лингвистики,**Байкальский государственный университет,**г. Иркутск, Российская Федерация*

ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ТРАЕКТОРИИ АССИМИЛЯЦИИ СОВЕТИЗМОВ *BOLSHEVIK* И *SPUTNIK*

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу двух знаковых русских заимствований в английском языке – лексем *Bolshevik* и *Sputnik*. Цель исследования заключается в выявлении корреляции между историкокультурным контекстом их вхождения и спецификой их формальной и семантической адаптации в языке-реципиенте. На материале лексикографических источников и данных корпусной лингвистики рассматриваются фонетическая, грамматическая и семантическая ассимиляция данных слов. Показано, что, несмотря на принадлежность к категории интернационализмов и сохранение общих орфографических черт, траектории их ассимиляции существенно различаются. Делается вывод о том, что различия детерминированы социокультурными факторами: временем заимствования, характером обозначаемой реалии (политическая идеология или научно-технический прорыв) и уникальностью момента номинации. Полученные результаты вносят вклад в изучение механизмов межъязыкового взаимодействия и роли исторических факторов в развитии лексической системы.

Ключевые слова: заимствование, русизмы, советизмы, ассимиляция, английский язык, *Bolshevik*, *Sputnik*, историческая лексикология, языковая картина мира.

Marta A. Kosova

Student,

Institute of World Economy and International Relations,

Baikal State University,

Irkutsk, Russian Federation,

e-mail: kosovamarta7@yandex.ru

Ekaterina I. Ridel

Student,

Institute of World Economy and International Relations,

Baikal State University,

Irkutsk, Russian Federation,

e-mail: ecaterina.ridel@yandex.ru

Scientific supervisor: Ekaterina A. Bobrova

PhD in Philology, Associate Professor,

Department of Theoretical and Applied Linguistics,

Baikal State University,

Irkutsk, Russian Federation

HISTORICAL AND LINGUISTIC ANALYSIS OF THE RUSSIAN BORROWINGS IN ENGLISH: ASSIMILATION TRAJECTORIES OF SOVIETISMS *BOLSHEVIK* AND *SPUTNIK*

Abstract. The article provides a comparative analysis of two significant Russian loanwords in English – the lexemes *Bolshevik* and *Sputnik*. The study aims to identify the correlation between the historical and cultural context of their adoption and the specifics of their formal and semantic adaptation in the recipient language. Based on lexicographic sources and corpus linguistics data, the phonetic, grammatical, and semantic assimilation of these words is examined. It is shown that, despite belonging to the category of internationalisms and retaining common orthographic features, their assimilation trajectories differ significantly. The conclusion is drawn that these differences are determined by extralinguistic factors: the time of borrowing, the nature of the denoted reality (political ideology vs. scientific-technical breakthrough), and the uniqueness of the moment of nomination. The obtained results contribute to the study of mechanisms of interlinguistic interaction and the role of historical events in the development of the lexical system.

Keywords: borrowings (loanwords), Russianisms, Sovietisms, assimilation, the English language, *Bolshevik*, *Sputnik*, historical lexicology, linguistic worldview.

Язык представляет собой динамическую систему, чутко реагирующую на изменения в жизни общества. Одним из наиболее наглядных проявлений этой взаимосвязи выступает процесс лексического заимствования. Слова, переходящие из одного языка в другой, не просто восполняют номинативные лакуны, но

и фиксируют важнейшие исторические, политические и культурные контакты между народами. В этом смысле заимствования становятся своеобразными «языковыми следами» эпохи, сохраняющими память о событиях, идеях и достижениях страны-донора [4, с. 27].

Русские заимствования в английском языке представляют собой богатый материал для изучения связи экстралингвистических факторов (исторических событий) и интралингвистических процессов (фонетической, грамматической и семантической адаптации). Лексемы *Bolshevik* и *Sputnik* занимают в этом ряду особое место. Это не просто рядовые русизмы, а подлинные символы своей эпохи: первый олицетворяет революцию и идеологический раскол, второй – триумф советской науки и начало космической эры.

Целью данного исследования является выявление корреляции между историко-культурным контекстом вхождения указанных лексем в английский язык и спецификой их формальной и семантической адаптации в принимающем языке. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть теоретические подходы к определению понятия «заимствование» и классификации заимствованной лексики;
- 2) охарактеризовать уровни и степени ассимиляции иноязычных слов;
- 3) представить периодизацию вхождения русских заимствований в английский язык;
- 4) провести анализ дефиниций, коннотативных значений и особенностей функционирования исследуемых лексем;
- 5) выявить степень фонетической, графической и грамматической ассимиляции каждой лексемы и осуществить их сопоставительный анализ.

Теоретические основы изучения языкового заимствования

В наиболее общем виде под заимствованием понимают процесс перемещения из одного языка в другой различных элементов [1, с. 8]. Л. П. Крысин определяет заимствование как «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой», в результате которого в языкереципиенте появляются «иноязычные вкрапления», впоследствии проходящие длительный путь адаптации [6, с. 18]. Вопрос о причинах заимствований традиционно разделяется на две группы факторов: экстралингвистические (внешние: исторические контакты, необходимость номинации новых реалий, политические факторы) и интралингвистические (внутренние: тенденция к экономии языковых средств, отсутствие точного эквивалента в языкереципиенте) [2, с. 45].

В современной лингвистике существует множество классификаций заимствованной лексики. По способу заимствования выделяют:

- 1) Материальные (прямые) заимствования, которые делятся на транскрипцию (передачу звуковой формы: *sputnik*, *bolshevik*) и транслитерацию (передачу графической формы: *tsar*);

- 2) Кальки ¹(например, five-year plan);
- 3) Гибридные заимствования (например, refusnik) [11, с. 155].

По степени ассимиляции заимствования делятся на полностью ассимилированные (vodka), частично ассимилированные (bolshevik) и варваризмы/экзотизмы (perestroika) [4, с. 57–58].

Процесс ассимиляции (освоения) иноязычного слова является многоуровневым. Фонетическая ассимиляция подразумевает заимствование звукового образа с возможной субституцией звуков и изменением ударения [4, с. 62]. Грамматическая ассимиляция включает переход слова в соответствующие лексико-грамматические классы и его включение в грамматические категории языка-реципиента, что может проявляться в вариативности форм множественного числа [4, с. 64–65]. Графическая ассимиляция подразумевает переформлирование слова средствами латиницы, при этом многие русизмы сохраняют орфографические черты оригинала, такие как сочетание -ik [4, с. 67]. Семантическая ассимиляция представляет собой наиболее сложный процесс, включающий сужение или расширение значения, его переосмысление и изменение коннотативной окраски.

Периодизация вхождения русских заимствований в английский язык

Проникновение русских слов в английский язык имеет длительную историю, которая может быть разделена на несколько периодов [8, с. 79–82].

Первый период (XVI–XVII вв.) связан с установлением первых торговых и дипломатических контактов Московского государства с Англией (после экспедиции Ричарда Ченслора в 1553 г.). Заимствования этого времени обозначают реалии государственного устройства, торговли и быта: tsar (царь), boyar (боярин), rouble (рубль), vodka (водка), samovar (самовар).

Второй период (XVIII–XIX вв.) охватывает время, когда в Европе и, в частности, в Англии, растет интерес к русской литературе, географии и политике. В английский язык входят слова, связанные с природой, народным бытом и общественной мыслью: steppe (степь), tundra (тундра), taiga (тайга), intelligentsia (интеллигенция), muzhik (мужик), dacha (дача) [8, с. 79–82].

Для данного исследования ключевыми являются два периода:

Третий период (1917 – середина 1950-х гг.) открывается Октябрьской революцией и представляет собой наиболее интенсивную волну заимствований – советизмов, связанных с новым государственным устройством и идеологией: Soviet, bolshevik, bolshevism, Komsomol [9, с. 308]. Лексема bolshevik является одним из наиболее ранних и идеологически нагруженных слов этой эпохи.

Четвертый период (с 1957 г. до конца 1980-х гг.) связан с выдающимися достижениями советской науки и техники. Запуск первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 года стал важнейшим лингвистическим событием. Русское слово спутник в тот же день вошло во многие языки мира, став символом

¹ Кальки – заимствования путем буквального перевода морфем или составных частей слова или словосочетания

наступления космической эры. В этот период заимствуются также слова *cosmonaut*, *lunokhod* [9, с. 309].

Таким образом, лексемы *Bolshevik* и *Sputnik* относятся к разным периодам заимствования и репрезентируют различные грани образа СССР на Западе: первый – политико-идеологическую, второй – научно-техническую.

Bolshevik: семантика, ассимиляция и функционирование. Слово *большевик* (от сравнительной степени «больше») первоначально обозначало члена фракции РСДРП, получившей большинство голосов на съезде в 1903 году. В английский язык оно начинает активно проникать с 1917 года [15]. Семантическая структура включает прямое номинативное значение (член партии большевиков) и переносное (радикальный революционер), которое в публицистическом дискурсе 1910–1920-х годов приобрело резко негативную коннотацию, став синонимом «подрывного элемента». В современном английском языке слово *Bolshevik* функционирует преимущественно как историзм.

Фонетическая ассимиляция лексемы полная: произошел устойчивый сдвиг ударения с последнего слога (как в русском: больше'вик) на первый слог: 'Bolshevik ['bɒlʃɪvɪk] [4, с. 63]. Грамматическая ассимиляция характеризуется двойной формой множественного числа. Наряду с полностью ассимилированной формой *Bolsheviks*, в историческом дискурсе встречается форма *bolsheviks*, сохраняющая русское окончание [4, с. 65]. Графически слово сменило кириллицу на латиницу, однако в орфографии сохраняется русское буквосочетание *-ik*, что указывает на частичную ассимиляцию.

Sputnik: миф или реальность и языковая адаптация. Лексема *Sputnik* занимает уникальное положение. В русском языке слово *спутник* является многозначным: 1) попутчик; 2) небесное тело; 3) искусственный космический аппарат [5, с. 264]. При заимствовании произошла уникальная трансформация. Западные журналисты, столкнувшись с сенсационным событием, восприняли слово *sputnik* как имя собственное – название первого космического аппарата [3, с. 112–113]. В английском языке семантическое развитие прошло несколько этапов: 1) 1957 г. – имя собственное (*Sputnik 1*); 2) конец 1950-х – 1960-е гг. – апелляция, слово начинает употребляться со строчной буквы для обозначения любых советских искусственных спутников [5, с. 117]; 3) 1970-е гг. – настоящее время – развитие переносных значений, включая устойчивое словосочетание *Sputnik moment* («спутниковый момент»), обозначающее момент осознания технологического отставания [7, с. 127].

Фонетическая ассимиляция частичная: в английском языке слово произносится как ['sprʌtnɪk] или ['sprɒtnɪk], при этом многие носители старшего поколения произносят слово с ударением на втором слоге, ближе к русскому оригиналу [7, с. 127]. Грамматическая ассимиляция полная: форма множественного числа – только *Sputniks* (вариант *sputniks* практически не встречается). Графическая ассимиляция частичная: орфография сохраняет русское буквосочетание *-ik* и не адаптируется к английским нормам.

В западной публицистике конца 1950-х годов активно тиражировался миф о том, что советские ученые поэтично называли свой аппарат «попутчиком»

(fellow traveller). Этот миф возник из-за незнания полной семантической структуры русского слова, тогда как выбор термина был продиктован устоявшейся астрономической терминологией [3, с. 118]. Сопоставительный анализ позволяет выявить как общие черты, так и существенные различия (см. таблицу).

Сравнительный анализ степеней ассимиляции лексем *Bolshevik* и *Sputnik*

Параметр сравнения	<i>Bolshevik</i>	<i>Sputnik</i>
Год распространения	1917	1957
Исторический контекст	Революция, политические изменения	Научно-технический прорыв
Семантика в языке источнике	Однозначное слово	Многозначное слово
Семантическая трансформация	Соответствует исходной (сужение + коннотативное изменение)	Существенно трансформирована (имя собственное → нарицательное)
Фонетическая ассимиляция	Полная (сдвиг ударения)	Частичная (вариативность ударения)
Грамматическая ассимиляция	Двойная форма мн. ч. (<i>Bolsheviks / bolsheviki</i>)	Единая форма мн. ч. (<i>Sputniks</i>)
Наличие переносных значений	Да (редко, публицистика)	Да (<i>Sputnik moment</i>)

Выявленные различия объясняются комплексом факторов. Различие в семантической трансформации обусловлено разным соотношением «слово – реалия» в момент заимствования. *Большевик* заимствовалось как название уже существующего политического движения. *Спутник* заимствовался в момент возникновения реалии, что создало условия для восприятия русского слова как имени собственного. Различие в фонетической ассимиляции может быть объяснено хронологическим периодом: к 1957 году практика заимствования русских слов была устоявшейся, и многие носители, особенно в научной среде, сознательно стремились сохранить «русское» произношение. Различие в грамматической ассимиляции объясняется семантикой: *Bolshevik* – наименование лица, и русская форма множественного числа *bolsheviki* воспринималась как стилистически маркированная, «аутентичная»; *Sputnik* – наименование неодушевленного предмета, и использование формы *sputniki* было бы неестественным.

Проведенный анализ подтверждает гипотезу о прямой корреляции между историко-культурным контекстом и спецификой ассимиляции заимствований. Лексемы *Bolshevik* и *Sputnik* являются не просто словами, а «языковыми отпечатками» истории, отражающими восприятие России и СССР западным миром: от политической борьбы к признанию научных побед.

Общими чертами данных лексем является их принадлежность к категории интернационализмов, материальный способ заимствования (транскрипция) и сохранение орфографического облика, сближающего их с языком-источником (финаль *-ik*). Различия в ассимиляции обусловлены временем и характером обозначаемой реалии. *Bolshevik*, заимствованный в эпоху революционных потрясений, полностью подчинился фонетическим нормам английского языка, но сохранил возможность использования «аутентичной» формы множественного числа. *Sputnik*, войдя в язык в момент научного триумфа, прошел уникальный путь от имени собственного до нарицательного, породив новые культурные смыслы.

Перспективой дальнейшего исследования видится анализ функционирования данных и других советизмов в современных медиа и политическом дискурсе, а также корпусная верификация их частотности и семантических сдвигов.

Список использованной литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – Москва : УРСС, 2004. – 576 с.
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка : учеб. Пособие / И. В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – Москва : Флинта, 2012. – 376 с.
3. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий / Л. П. Крысин // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – С. 27–34.
4. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх ; пер. с англ. Ю. А. Жлуктенко. – Киев : Вища школа, 1979. – 264 с.
5. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – Москва : Наука, 1968. – 208 с.
6. Кузнецова С. В. История русских заимствований в английском языке / С. В. Кузнецова, Е. В. Шепелева // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 52-3. – С. 79–82. – URL: https://dep_fl.pnzgu.ru/files/dep_fl.pnzgu.ru/russkie_zaimstvovaniya_rinc_.pdf (дата обращения: 09.02.2026).
7. Секирин В. П. Заимствования в английском языке / В. П. Секирин. – Киев : Изд-во Киевского ун-та, 1964. – 152 с.
8. Аристова В. М. К истории советизмов в английском языке (на примере лексемы «sputnik») / В. М. Аристова // Вопросы лексикологии и стилистики. – Москва : МГУ, 1963. – С. 112–119.
9. Бурьгина Т. С. Russian in English: о русских заимствованиях в английском языке / Т. С. Бурьгина // Молодой ученый. – 2010. – № 10 (21). – С. 125–128. – URL: <https://moluch.ru/archive/21/2169/> (дата обращения: 09.02.2026).

10. Ильющенко Н. С. «Советизмы» в современном английском языке / Н. С. Ильющенко, Э. В. Багдасарова // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации. – Москва, 2018. – С. 155–167. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37541533> (дата обращения: 09.02.2026).

11. Калимуллина А. Р. Особенности ассимиляции русизмов в английском языке / А. Р. Калимуллина // Современные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания языков. – Казань, 2019. – С. 123–125. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37228483> (дата обращения: 09.02.2026).

12. Синева П. Н. Русские заимствования в английском языке / П. Н. Синева, М. М. Шкаликов, Л. В. Ещеркина // Майские чтения (Язык и репрезентация культурных кодов): материалы XIII Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. молодых ученых. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2024. – С. 241–244. – URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Yazyk-i-reprezentaciya-kulturnyh-kodov/Russkie-zaimstvovaniya-v-angliiskom-yazyke-110608> (дата обращения: 09.02.2026).

13. Сопот А. П. Семантика и функции советизмов в англоязычной литературе: анализ в контексте культурного взаимодействия / А. П. Сопот, Е. В. Сажина // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы XIV Междунар. науч. конф. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2024. – С. 23–26. – URL: <http://elib.gsu.by/handle/123456789/71892> (дата обращения: 09.02.2026).

14. Халитова Л. К. Русизмы в современных англоязычных интернетизданиях / Л. К. Халитова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 158, № 5. – С. 1404–1414. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rusizmy-v-sovremennyh-angloyazychnyh-internetizdaniyah> (дата обращения: 09.02.2026).

15. Podhajecka M. Russian loanwords in the Oxford English Dictionary revisited / M. Podhajecka // Przegląd Rusycystyczny. – 2018. – № 2. – URL: <https://journals.us.edu.pl/index.php/PR/article/view/6873> (дата обращения: 09.02.2026).